

Список литературы

1. *Алефиренко П.Ф.* Поэтическая энергия слова: Синергетика языка, сознания и культуры. – М.: Academia, 2002.
 2. *Гак В.Г.* Беседы о французском слове. – М., 2004.
 3. *Потебня А.А.* Мысль и язык. – Киев, 1993.
 4. *Телия В.И.* Кошотативный аспект семантики номинативных единиц. – М., 1986.
 5. *Языковая номинация. Виды наименований.* – М., 1977.
- Источники
1. *Аксенов В.* Рассказы. – Екатеринбург, 1999.
 2. *Андреев Л.* Собрание сочинений. Т. 1. Рассказы 1898-1903. – М., 1990.

РАЗДЕЛ 3

КОНЦЕПТОСФЕРА РУССКОГО ЯЗЫКА: ПУТИ И СПОСОБЫ ЕЕ ВЕРБАЛИЗАЦИИ (В СИНХРОНИИ И ДИАХРОНИИ)

А.П. СЕДЫХ
Белгород

ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА И ПАЦИОНАЛЬНАЯ КОНЦЕПТОСФЕРА

Понятие языковой картины мира восходит к идеям В. фон Гумбольдта о внутренней форме языка и к идеям американской этнолингвистики, в частности, гипотезе лингвистической относительности Сепира – Уорфа.

В отечественной науке, которая находится на стадии разработки и определения эпистемологических и методологических границ данного термина, можно наблюдать две трактовки рассматриваемого феномена:

1. *Монолингвистический подход.* Отличие языковой картины мира от научных представлений о реальности, иначе говоря, противопоставление двух картин мира: научной и наивной (донаучной). Данные эпитеты не несут аксиологического содержания, а говорят лишь о разных источниках конструирования моделей действительности. На основании семантических исследований фактического материала одного языка, без учета идиоэтнической специфики явлений, реконструируется целостная система представлений, отраженных в данном языке. К данному направлению могут быть отнесены ранние работы Ю.Д. Апресяна и Н.Д. Арутюновой.

2. *Би(плюри)лингвистический подход*. Лингвоспецифичность картины мира в одном языке в отличие от других языков. Речь идет о так называемых ключевых концептах одной культуры, отсутствующих в полном объеме значения (или вовсе отсутствующих) в другой культуре. На основе анализа семантики непереводимых (плохо переводимых) на другие языки слов, воссоздается модель языкового видения реальности, обусловленная дефиниционным значением лексических единиц.

В последние десятилетия отечественная лингвистика интегрирует два подхода на основе комплексного (лингвистического, культурологического, семиотического) исследования вербализации национальных концептов в межкультурном плане (См. работы И.А. Стернина, Е.В. Рахилиной и др.).

Широко распространенным типом анализа фактического материала является концептуальный анализ языковых представлений о действительности, в частности, исследования метафоричности обыденного языка в работах Дж. Лакоффа и М. Джонсона (1990), где на основе анализа устойчивых сочетаний (русского, английского языков), была выявлена фундаментальная роль метафоры в обыденном языковом мышлении: русская *тоска* как дикий зверь – *глохнет, заела, напала*; английские метафоры менее агрессивны – *спор = война, любовь = путешествие*.

Метафоричность обыденного языка основана на представлениях людей о реальности, диктуемых формами национального языка, сочетаемостью его элементов, совместимостью / несовместимостью языковых образов. Метафора как бы рисует 'лингвистический портрет' сообщаемой информации, который не является точной копией предмета мысли по определению, но ярко и зримо предстает в сознании говорящего (который надеется на его адекватное воспроизведение в воображении адресата) на основе выделения существенных (максимально информативных) для данной языковой общности признаков.

Центральной фигурой языковой картины мира выступает человек, так как, с одной стороны, он является источником концептов, с другой стороны, язык часто использует в качестве базовых признаков человеческие качества для наименования, например, физических свойств предметов. Такие понятия, как дейксис, время, модальность, пропозиция существуют благодаря субъекту говорения и особенностям восприятия последним фундаментальных категорий человеческого бытия: времени и пространства. Например, 'французский' субъект говорения воспринимает пространство и время несколько иначе, чем 'русский' субъект речи: для француза 'утро' – это часть суток от полудни до полудня (*à une heure du matin*), для русского период времени непосредственно после полудни – это ночь (*час ночи, но не утра*).

Как отмечают исследователи (Шмелев 1997, Степанов 2001), для русской языковой картины мира характерна пространственная оппозиция 'возвышенное / приземленное' с приоритетом 'возвышенного' (синонимический ряд: высокий, горный, неземной, идеальный, чуждый всего земно-

ного, житейского, потусторонний; великодушный, святой, священный, рыцарский, одухотворенный). В русском мире существует ряд аксиологически противопоставляемых понятий, построенных по принципу “верх / низ” и выражаемых словами с поляризованной семантикой: *душа / тело, истина / правда, долг / обязанность, благо / добро, радость / удовольствие*. Для французской лингвокультуры, например, данный тип аксиологического противопоставления не является значимым. Так, в сознании француза “удовольствие” идет рука об руку с “радостью” и не связывается с чувством вины, которое характерно для русского языкового мышления (*плотские удовольствия, душевно рад*) (Пеньковский 2004).

Таким образом, языковая картина мира дает представителю каждой лингвокультуры апробированную и закрепленную в слове “концептуальную конфигурацию” (Зализняк 1997), которая определяет семантические приоритеты высказывания. Окружающий мир опосредуется в языке, и человек оперирует представлениями, репрезентациями, когнитивными образами, моделями, поставляемыми национальным языком. Следовательно, понятие «языковая картина мира» тесно связано с определенным типом концептуализации действительности, формируемым языковыми структурами в процессе коммуникации.

Любой вид коммуникации представляет собой способ распределения силовых линий. Участники речевого акта вступают в своеобразную языковую игру и подсознательно стремятся подчинить себе собеседника. В той или иной мере индивид самоутверждается за счет другого, и данный факт может рассматриваться как “атавизм” древнего инстинкта самосохранения.

Язык – хранилище этнокультурных ценностей. С первых мгновений своей жизни ребенок усваивает комплекс ценностных установок через языковой механизм, вертикальная ось которого предписывает ему свою логику восприятия, мышления, способов креации. При отсутствии подчинительного стержня определенной этнокультурной традиции здание аффективного комплекса рушится, ценности модифицируются и личностное восприятие частично или полностью выходит из-под глобального социокультурного контроля.

Распределение силовых линий коммуникации, функционирующих и вырабатываемых в ментальном поле родного языка с момента рождения, связано с когнитивной деятельностью сознания и отражается в языковых структурах. Параметры мыслительных операций и категориальные схемы освоения действительности являются частью “языкового генотипа” этноса и разнятся от языка к языку. Анализ языковых структур позволяет выявить определенную часть когнитивных компонентов перцептивного процесса. В данном случае языковой материал рассматривается в качестве экспоненты национального способа мышления.

Познавательные модели относительно статичны и частично реализуются в процессе коммуникации. Язык как виртуальная система фиксирует универсальные и идиоэтнические характеристики когниции. Речь в качестве актуали актуализатора языкового потенциала осуществляет связь между когнитивными и перцептивными инстанциями.

В типологическом отношении процессы отбора лексических единиц и грамматических форм в значительной степени базируются на способах концептуализации, которые могут быть отнесены к тому или иному идиотическому типу.

Концепт представляет собой ментальную основу коммуникативного поведения индивидов и отражается в языковой картине мира этнокультурной общности. Общечеловеческие концепты, репрезентирующие этические, эстетические, экзистенциальные приоритеты нации, специфически преломляются в языковой картине мира каждого конкретного этноса. В этом смысле можно говорить о концептах-универсалиях и этнокультурных концептах. К концептам-универсалиям можно отнести следующие концепты: «ответственность» как уровень этики, «красота – истина» как эстетические приоритеты нации, «инаковость» как внешняя идентификация (в русле оппозиции свои / чужие), «национальное достояние» как внутренняя идентификация (в русле интеграции свои / свои) (Степанов 2001). Степень языковой освоенности индивидами концепта-универсалии может служить основанием для его отнесения к ключевым концептам этноса.

Таким образом, базовые элементы национальной языковой картины мира и концептосферы как ментальной основы коммуникативного поведения индивидов могут быть выявлены на основе лингвистического анализа речевой систематики употреблений языкового материала с выходом на типологию коммуникативных признаков с целью моделирования национального языкового этнотипа.

Список литературы

1. Зализняк Анна А., Шмелев А.Д. Лекции по русской аспектологии. Slavistische Beiträge. В. 353. – München, 1997.
2. Пеньковский А.Б. Очерки по русской семантике. – М.: Языки русской культуры, 2004.
3. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры: Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Академический Проект, 2001.

М.И. ЛАЗАРИДИ
Бишкек, Киргизия

ПРОБЛЕМА ВЕРБАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА (СИМВОЛ «ПУСТЫНЯ» В КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ КАРТИНЕ МИРА)

В современной лингвистике становится общепризнанным положение о языке как о когнитивном механизме. Когнитивная наука интерпретирует язык как общий познавательный механизм. Понятие концепта отвечает представлению о тех смыслах, которыми оперирует человек в процессе мышления. Следует учитывать, что концепт не возникает непосредственно